

«СЛАВЛЮ ЖИЗНЬ С УЛЫБКОЙ И ПЕЧАЛЬЮ...»

Наталья Кончаловская. Это ещё одна женщина, оставившая в жизни и творчестве П. Васильева яркий след. Интимные строки, посвящённые Наталье Кончаловской, считаются шедевром его любовной лирики. «Стихи в честь Натальи» были переведены на многие языки мира. Любовь к Наталье Кончаловской на время затмила всех женщин в его жизни.

«Мне довелось познакомиться с Павлом Васильевым у моих друзей, — вспоминала Наталья Кончаловская, — поэт Михаила Герасимова и его жены Нины. Было это в 1934 году...

Когда я встретила Павла Васильева, он поначалу произвёл на меня неприятное впечатление. Невзрачный малый, худой, скуластый, с копной белокурых вьющихся волос, с хищным разрезом зеленоватых глаз, с властным очертанием рта и капризно оттопыренной нижней губой...

Но стоило ему начать читать свои стихи, как весь его облик неузнаваемо менялся, в нём словно загорался какой-то внутренний свет. Глубокий, красивого тембра голос заволаживал.

Читал он обычно стоя, читал только наизусть, даже только что написанные стихи, выразительно жестикуюлируя, и лицо его, с тонкими, трепещущими ноздрями, становилось красивым, вдохновенным, артистичным от самой природы. И это был подлинный талант, всепобеждающий, как откровение, как чудо...»

Наталья Кончаловская высоко ценила поэзию П. Васильева. Женщина образованная, она была свидетелем важнейших событий русской культуры, знала четыре языка. В своих произведениях «Кладовая памяти», «Дар бесценный», «Волшебство и трудолюбие» она описывает встречи с выдающимися деятелями литературы и искусства разных стран. С 1935 года стала писать стихи.

Родилась Наталья Кончаловская 19 января 1903 года. Дед, Пётр Петрович Кончаловский, разорившийся помещик, был потомком литовских дворян. Он был одним из образованнейших в Москве книгоиздателей, занимался переводом на русский язык «Робинзона Крузо» Д. Дефо. В свое время поддержал материально русского художника Михаила Врубеля.

Отец Натальи, замечательный художник

вала молодого поэта.

«Мы вскоре подружались с Павлом и, бывало, встречались у Герасимовых, у скульптора Златовратского или у старой чудачки поэтессы Марьяновой, обожавшей Павла и часто устраивавшей вечера с чтением его стихов. Павел всегда провожал меня домой, и мы долго бродили по летней ночной Москве, встречая рассвет на набережной, и было в этих прогулках что-то романтично-целомудренное. Павел, имевший постоянный успех у женщин и привыкший к нему, ко мне отнесился по-особому, я бы сказала — почтительно, хоть это не мешало ему хвастаться мнимой победой.

Вот эта «победа» и была причиной создания одного из лучших его произведений — «Стихи в честь Натальи». Так родился образ «той Натальи», в который он вложил своё вдохновение, свою мечту о русской женщине, о красоте».

*...Я люблю телесный твой избыток,
От бровей широких и сердитых
До ступни, до ногтей люблю,
За ночь обескрылевшие плечи,
Взор, и рассудительные речи,
И походку важную твою.*

*...Так идёт, что ветви зеленеют,
Так идёт, что соловьи чумают,
Так идёт, что облака стоят.
Так идёт, пшеничная от света,
Больше всех любовью разогрета,
В солнце вся от макушки до пят,
Разве это не цимн красота женщины?!*

монтом и реконструкцией этого дома занималась сама Наталья Петровна. Она же, негласно, была главой семьи, хотя открыто не давала себе понять не только посторонним, но даже детям и внукам.

«Она никогда не позволяла себе быть неприбранной, — вспоминает Никита Михалков. — Даже уже в пожилом возрасте она не выходила из своей комнаты, пока не приведёт себя в порядок. В ней это было выработано с детства. Это уважение к окружающим».

Никита Сергеевич вспоминает, что в их доме было запрещено пере-

резать ленту, шнурок, которым был перевязан торт. Он должен быть обязательно развязан руками.

«Потрясающая школа терпения», которое она прививала своим детям и внукам.

Самым любимым праздником в семье был Новый год, когда вся семья собиралась в «мамин дом».

В фильме Никиты Михалкова Наталья Петровна уже с тросточкой, с испещрённым морщинками лицом, с умиротворённой и немного смущённой улыбкой.

12 октября 1988 года она умерла в больнице, ей исполнилось 85 лет.

Была ли счастлива Наталья в браке с С. Михалковым? В своих воспоминаниях она тепло пишет о детях, внуках, друзьях и лишь один только раз упоминает о муже, с которым вместе они добывали цепи для оградки памятника лейтенанту Сурменову, похороненному на участке их имения в первый год войны.

Она одна выезжала за рубеж для своей творческой работы, занималась переводами, писательским трудом, встречалась с друзьями.

Сергей Михалков, как и Павел Васильев, тоже не был ангелом. Был натурой влюбчивой, имел слабость к женщинам. Конечно же, были у него и романы, и увлечения, он сам этого не скрывал. Да и разница в возрасте с Натальей Петровной в 10 лет давала о себе знать. Но зато он умел быть «на плаву» при любой власти, и никакой из них никогда не преследовался.

В последнее время Наталья Кончаловская

дверь — передо мной стоял Павел Васильев.

— Прости меня, — сказал он. — Если не простишь, я встану на колени перед твоей дверью и буду стоять, пока не простишь...

...Я простила его, но он ушёл расстроенный. И дружбе нашей пришёл конец».

По воспоминаниям современников, Наталья Кончаловская вела себя слишком свободно, была женщиной пылкой, темпераментной. Видимо, Павел не выдержал открытого флирта Натальи, и им овладела ревность.

После этого случая Павел уезжает с Еленой в Омск, они путешествуют по Сибири и Казахстану. Сердце его ещё болит, и эту боль и досаду он вкладывает в строки стихотворения «Послание к Наталье».

Этими строками он как бы прощается с ней:

*Струёй грохочущей, привольной
Течёт кумыс из бурдюка.
Я проживаю здесь довольный,
Мой друг, и счастливый пока...*

*Ты, если вспомнить, говорила,
Что время сердцу отдых дать,
Чтобы моя крутая сила
Твоей красе была под стать...*

потомком литовских дворян. Он был одним из образованнейших в Москве книгоиздатель, занимался переводом на русский язык «Робинзона Крузо» Д. Дефо. В свое время поддержал материально русского художника Михаила Врубеля.

Отец Натальи, замечательный художник П.П. Кончаловский, женился на дочери известного русского художника Сурикова.

«По наследству маме передалось очень непростое сплетение генов: со стороны деда (Сурикова. - Л.К.) — темперамент, неумная энергия и даже, я бы сказал, нетерпимость яицких казаков; со стороны бабки — французженки — способность понимать французскую культуру, ощущать родство с ней», — пишет Андрей Кончаловский в предисловии к книге Натальи Кончаловской «Волшебство и трудолюбие».

С раннего детства Наталья с семьей постоянно путешествовала. Отец участвовал в зарубежных выставках. Она побывала в Италии, Испании, Лондоне, Париже, где Наташа пошла в 1 класс. После революции 1917 года первой зарубежной поездкой была поездка в Венецию, на открытие международного праздника искусства.

У Петра Петровича Кончаловского открывалась персональная выставка. После выставки в Сорренто семья поехала в Рим, затем снова в Сорренто.

Там Петр Петрович сблизился с М. Горьким, который жил на вилле «Масса» с семьей. Кончаловские часто бывали у Горького в качестве гостей.

Наталья воспитывалась в семье с богатыми культурными традициями. Она знала Шалапина, дружила с Прокофьевым, общалась с Мейерхольдом, жила в кругу художников, артистов, музыкантов, которых встречала в доме отца.

В 1926 Наталья вышла замуж за Алексея Богданова — пианиста, которого мечтала сделать известным. Она уехала с ним в Америку. Было ей тогда 26 лет. Но жизнь не сложилась, муж не оправдал её надежд, и она вернулась на Родину. У неё была уже дочь Катенька.

«Мне был тогда 31 год, я только что вернулась из Америки, где пробыла шесть лет со своим первым мужем. По возвращении нам пришлось развестись с ним, он женился на другой женщине, а я оставалась одна, была ещё молода, свободна, привлекательна. Я хорошо говорила по-английски, писала стихи, пела американские песни, подражая неграм, ловко выплясывала их танцы, подпевая себе, и среди литературной молодёжи пользовалась успехом. Жила я тогда на Большой Садовой со своими родителями. Жизнь моя была интересной и насыщенной».

Вот такой увидел Павел Васильев Наталью Кончаловскую в 1934 году. Она очаро-

*... Так идёт, что ветви зеленеют,
Так идёт, что соловьи чумают,
Так идёт, что облака стоят.
Так идёт, пшеничная от света,
Больше всех любовью разогрета,
В солнце вся от макушки до пят...*

Разве это не гимн красоте женщины?! Читая эти строки, воображение рисует образ русской красавицы. И не случайно из любовной лирики именно это стихотворение любил читать Виктор Николаевич Васильев, брат поэта.

Кроме этого, Павел посвятил Наталье еще несколько стихотворений: «Горожанка», «Шутка», «Клятва на чаше», «Послание к Наталье». Но ей ближе всего была «Шутка»:

*Негритянский танец твой хорош,
И идёт тебе берет пуноцовый,
И едва ль на улице Садовой
Равную тебе найдёшь...*

*Только не забудь, что рядом с нами,
Разбивая острыми носами
Влаги застоялый изумруд,
По «Москве» под злыми парусами
Струги деда твоего плывут.*

«Клятва на чаше» была написана у меня дома во время грозы. Эти стихи рождены чистым вымыслом поэта, поскольку никогда брат его, о котором он пишет в стихах, у меня в Москве не был, и я даже не была с ним знакома», — вспоминает Наталья Петровна.

*... Чаша у тебя в руках вторая...
Ты её поднимешь вновь и вновь,
Потому что, в круг нас собирая,
Вкруг неё, горя и не сгорая,
Навсегда написано: любовь...*

*Сколько рук горячих исходила
Эта чаша горькая, пока
И твоя в ней потонула сила?
Я её, чтоб ты сильнее любила,
Поцелую в мутные бока...*

Вокруг Натальи кружился целый рой поклонников, среди которых был и Сергей Михалков.

Однажды произошёл случай, который оборвал дружбу П. Васильева и Натальи Кончаловской.

«Я хорошо помню, что в этот вечер я надела новое платье, шитое мной самой. Он было длинное, бархатное и украшалось пышными, как два облака, рукавами из оборок розового шифона. Я была в ударе, танцевала, шутила, пила шампанское... и вдруг Павел... почему-то пришёл в бешеную ярость. То ли выпил лишнего, то ли взяла его досада на мою «неприступность», но он вдруг с размаху ударил меня и с перекосенным побелевшим лицом выбежал из квартиры и скрылся...»

Но на следующий день в 12 часов кто-то позвонил у парадной двери общей квартиры, где я жила в маминной комнате. Я открыла

*Я проживаю здесь довольный,
Мой друг, и счастливый пока...*

*Ты, если вспомнить, говорила,
Что время сердцу отдых дать,
Чтобы моя крутая сила
Твоей красе была под стать...*

*Чтоб лета дальние трущобы
Любовь посетила власть,
Чтоб ты, мне верная до гроба,
Моя медынь, моя зазноба,
Над миром песней поднялась...*

И почти холодно, лишь с глубоко затаённым сожалением, а может, и освобождением от чар московской красавицы, он пишет:

*Я шлю приветы издалёка,
Я пожеланья шлю... Ну что ж?
Будь здорова и краснощёка,
Ходи стройней, гляди высоко,
Как та страна, где ты живёшь.*

В 1936 году, когда П. Васильев за драку с Джеком Алтаузенем, защищая её честь, был осуждён и сидел в тюрьме, Наталья Кончаловская вышла замуж за Сергея Михалкова. Сергей Владимирович был на 10 лет моложе, но Наталья выбрала его, а вместе с ним тихую, спокойную, налаженную жизнь. Для семьи Кончаловских это было неприятной неожиданностью.

Наталья Кончаловская стала писать, печатать свои произведения. Она являлась членом Союза писателей. Ею выпущены книги по истории искусства и культуры, истории Москвы, в том числе «Наша древняя столица», написанная в стихах, переведено около тридцати оперных либретто с итальянского и французского. Она перевела Шекспира, Жозефа Д'Арбо. Наталья Петровна была хорошей матерью. Все заботы по сохранению и благополучию семьи она взвалила на свои плечи.

«Мама никогда не сидела без дела. Она просто была не в состоянии сидеть сложа руки. Либо писала, либо готовила, либо рукодельничала — вязала что-то для внуков. Мама делала всё, начиная от абжуров, с которыми, как и со многим у нас в те годы, была проблема, до шляп собственных моделей. Как известно, в 50-60-е с этим делом в России было достаточно трудно, поэтому в доме стояла американская, ещё с 20-х годов, шляпная болванка, мама выдумывала свои фасоны, отпаривала какую-то байку, отглаживала на болванке заготовки. А ещё она любила копаться в саду: обожала сирень и розы. Мама всё время была занята каким-то созидательным трудом», — вспоминает Андрей Кончаловский.

В своём документальном фильме «Мама» Никита Михалков вспоминает, что в 1949 году Михалковы купили дом на Николиной горе, который является родовым гнездом их семьи. Здесь выросли дети, внуки. Ре-

были у него и романы, и увлечения, он сам этого не скрывал. Да и разница в возрасте с Натальей Петровной в 10 лет давала о себе знать. Но зато он умел быть «на плаву» при любой власти, и никакой из них никогда не преследовался.

В последнее время Наталья Кончаловская в основном жила на даче, посвятив себя творчеству, воспитанию внуков.

Наталья Петровна очень долго не писала о Павле, даже после его реабилитации. И только тогда, когда готовилась к изданию книга С. Черныха и Г. Тюрина «Воспоминания о П. Васильеве», по их просьбе она написала о нём. Наталья Петровна встретилась с Еленой Вяловой на одном из юбилейных мероприятий, уже тогда, когда делить им было некого.

«Елена понимала Павла, прощала ему его трудный характер. Любила его бескорыстно, поклонялась таланту, сохраняя его рукописи и собирая архив. У меня, никогда не встречавшейся с Еленой в те времена, было такое впечатление, что Павел бережёт Елену для себя, с ней он никогда не появлялся в литературных кругах...» — вспоминает Наталья Петровна.

Она преклоняется перед мужеством Елены Вяловой:

«Елена Александровна Вялова-Васильева была арестована через год после мужа. Вернулась спустя девятнадцать лет и вернула жизнь творчеству погибшего Павла. Добилась посмертной его реабилитации... На это нужны были великое мужество и великая любовь к человеку и поэту, за что хочется мне выразить ей великую признательность от нас, знавших поэта», — напишет она в своих воспоминаниях.

Каждый человек несёт по жизни свой крест, значение этой ноши мы очень часто так и не можем постичь или постигаем слишком поздно.

*Когда б вернуть хотя бы час
Из дней, упущенных напрасно,
Чтоб наверстать всё то, что нас
Теперь бы грело ежечасно,
Я расквиталась бы с судьбою,
А впрочем, странные дела —
Была б тогда я не собою
И старше я б теперь была.*

Прошло 22 года, как ушла из жизни Н. Кончаловская, но она увековечена стихотворениями П. Васильева, которые звучат на разных языках мира, прославляя её красоту:

*В наши окна, щурясь, смотрит лето,
Только жалко — занавесок нету,
Ветреных, весёлых, кружевных.
Как бы они весело летали
В окнах, приоткрытых у Натальи,
В окнах незатворенных твоих!..
... Восславляю светлую Наталью,
Славлю жизнь с улыбкой и печалью,
Убегаю от сомнений прочь...*

Л. КАШИНА,
Дом-музей П. Васильева.

Кашина Л. "Славлю жизнь с улыбкой и печалью...": [О Наталье Кончаловской, оставившей яркий след в жизни П. Васильева] / Кашина Л. // Звезда Прииртышья.- 2010.- 2 дек. - С. 8